

Когда Ли Фэн увидел Тан Чунмина, он сразу почувствовал, что с ним что-то не так. Он присел с подветренной стороны, чтобы взять еду, которую Тан Чунмин передал ему, и спросил:

- Ты с кем-то столкнулся по дороге?

- Да, я столкнулся с новым ге-эром Цяня Дэфу. Чем больше я думаю об этом, тем больше мне кажется, что здесь что-то не так, - Тан Чунмин ничего не скрывал и рассказал, что произошло по дороге.

Лицо Ли Фэна тоже помрачнело. Как и сказал брат Мин, то, что этот ге-эр прибежал в это время года к задней части их дома, нельзя назвать случайной встречей.

- Не думай слишком много. После обеда я отведу тебя к источнику на горе, чтобы посмотреть,
- Ли Фэн знал, как отвлечь внимание брата Мина. Конечно, узнав об источнике, выражение лица Тан Чунмина стало взволнованным. Дома он не ел и принес с собой большую порцию, чтобы поесть вместе с Ли Фэном на горе.

Сразу же после еды он призвал Ли Фэна поторопиться и отправиться в путь.

После примерно двадцати минут ходьбы по горам Тан Чунмин отчетливо услышал звук воды, вырывающейся наружу. Сделав еще один поворот, он увидел бассейн с водой.

Ли Фэн объяснил:

- Я выкопал его из-за родника. Мы обнаружили, что здесь просачивается вода и я догадался, что под ним может быть источник. И, конечно, он не маленький.

Родниковая вода была прозрачной и выглядела очень приятно. Тан Чунмин присел на корточки, набрал пригоршню воды и сделал глоток. Хотя это было не так хорошо, как вкус родниковой воды в его пространстве, но лучше, чем вкус речной воды. Он радостно сказал:

- Отнеси кувшин с водой домой, чтобы Хэ Лао взглянул. Люди, которые любят пить чай, разбираются в том, из какой горной родниковой воды делать чай, пусть он определит, хороша ли эта родниковая вода.

- Хорошо, - Ли Фэн послушно взял кувшин, который достал Тан Чунмин, и наполнил его водой. Затем он встал в стороне и наблюдал, как Тан Чунмин налил в бассейн немного родниковой воды из пространственного источника.

Он видел это не в первый раз, но каждый раз был поражен, думая, что брат Мин был подарен ему богами.

Набрав воды из пространственного источника и сделав еще один глоток, Тан Чунмин подумал, что вкус стал лучше. Возможно, сама гора собрала духовную энергию неба и земли, и она лишь немного хуже, чем пространство нефритовой пряжки.

После осмотра источника Тан Чунмин все еще не был удовлетворен и спросил Ли Фэна:

- Как ты думаешь, есть ли в горах горячие источники, чтобы из источника выходила теплая или горячая вода? Если бы только мы могли найти такой источник... Подождать, пока не наступит холодная погода, чтобы искупаться в горячих источниках, тц-тц, как это было бы прекрасно.

Ли Фэн снисходительно улыбнулся на это:

- Я поищу его в горах, когда у меня будет время. Я слышал о таких источниках... - но тут более глубокая мысль заставила его отвести глаза, и у него перехватило горло. Этот ге-эр очевидно может довести его до смерти. Если бы он не был осторожен, то уже свернул бы не туда.

Но вскоре он вспомнил, как в последние несколько дней другие люди говорили о свадьбе в доме Цянь Дэфу, а через некоторое время они придут посмотреть на свадьбу в его доме. Когда Ли Фэн подумал об этом, ему стало жарко, и его глаза переместились на улыбающееся лицо Мин ге-эра. В его глазах не было более красивого ге-эра, чем брат Мин.

По дороге с горы они свернули к дяде Да. Все овцы уже начали есть силос, смешанный с другими кормами, и не проявляли никаких признаков дискомфорта. Даже Цзинфэн был готов его есть. Количество овец в загоне снова увеличилось. Благодаря усердию Чжан Чанмина все овцеводы знали, что семья Тан из деревни Пиншань скупает овец. Те, кто планировал сократить поголовье к зиме, отправили в деревню еще несколько овец. Цена, которую предложил Тан Чунмин, была не ниже рыночной, так что они были рады это сделать.

Чжан Чанмин прочно обосновался в городе. Он тоже был умным человеком. После осеннего сбора урожая он попросил Тан Чунмина замолвить словечко перед Тэн Юем, чтобы устроить его работать в «Павильон Тинцзи» официантом, где он мог бы набраться опыта. Он заявил, что ему можно не платить за работу, но Тэн Юй не стал бы относиться менее благосклонно к тем, кто был связан с Тан Чунмином. Ему платили столько же, сколько и другим официантам.

Сейчас ресторан для продажи блюд из баранины находился на ремонте. В конце концов, это не то же самое, что открыть магазин по продаже льда. Тан Чунмин и Ли Фэн не могли присматривать лично, поэтому они оставили руководство за Тэн Юем.

Хотя Тэн Юй не очень интересовался бараниной как таковой, но когда он впервые услышал, что Тан Чунмин хочет открыть ресторан и продавать блюда из баранины, и видя, как уверен в себе Тан Чунмин, он почувствовал, что в этом деле можно добиться успеха. Поэтому он предложил участвовать в работе ресторана. На самом деле, по его мнению, даже если бы деньги были выброшены в воду, пока в этом участвуют Тан Чунмин и Ли Фэн, это была бы хорошая сделка.

Независимо от намерений Тэн Юя Тан Чунмин приветствовал его. В конце концов, Чжан Чанмин не мог заботиться обо всем в ресторане в настоящее время, а с Тэн Юем в качестве гида Чжан Чанмин мог учиться быстрее. Ему также понадобится помощь опытного Тэн Юя, чтобы нанять в городе рабочих и поваров. Тан Чунмин мог дать только некоторые рецепты, но не мог пойти в ресторан и сделать всю работу самому.

Что касается возможности того, что кто-то другой воспользуется его идеей, Тан Чунмин не видел необходимости беспокоиться. Самым важным в его ресторане был источник ингредиентов, а овец он выращивал сам. Тэн Юй работал с ним так долго, что уже знал, как идти на компромиссы. Не было смысла терять много ради небольшой выгоды. Поэтому, даже если ресторан был полностью передан в управление другим, Тан Чунмин был совершенно спокоен.

Встреча Тан Чунмина с Сунь ге-эром в мгновение ока осталась позади. Кроме Ли Фэна, он никогда никому об этом не рассказывал. В течение этого периода времени его мысли были заняты виноделием. В отличие от виноделия в других странах, его метод виноделия требует нескольких этапов ферментации. Кодзи, смешанный в разное время, отличается, и поскольку температура погоды продолжала падать, чтобы обеспечить температуру, необходимую для ферментации, он также установил несколько жаровен в комнате, где находится резервуар для вина и постоянно следил за температурой ингредиентов. Нехорошо, если она будет слишком высокой, и плохо, если она будет слишком низкой.

Инструменты для дистилляции, которые заказал Ли Фэн, также были готовы. Место, где Тан Чунмин делал свое вино, находилось на солнечной стороне недавно построенного дома на заднем дворе. Для приготовления вина Ли Фэн построил печь такого же размера, как и инструменты для варки. Для этой цели также было привезено несколько кувшинов для вина.

Всякий раз, когда Тан Чунмин был занят здесь, Хэ Лао также следовал за ним повсюду. Дело не в том, что ему нравились методы Тан Чунмина, Хэ Лао просто пользовался возможностью почувствовать аромат вина. Чувствуя нарастающий аромат, он не мог больше ждать.

Хэ Лао был опытным врачом и смог определить многие травы, которые Тан Чунмин использовал для приготовления вина. Но он не мог не поразиться тому, что в состав винного кодзи добавлялись десятки трав. Удивительно, что этот человек, который ничего не знал о медицине, смог запомнить все эти рецепты.

Сам рецепт его не интересовал, только вино. Хэ Лао все равно не собирался уезжать отсюда. Даже если в будущем Ли Фэн и Мин ге-эр переедут, он пойдет с ними, так что недостатка в вине у него не будет.

На заднем дворе плотники собирали мебель и не задавали вопросов о том, чем занимается семья владельца. В дополнение к работе в горах Ли Фэн должен был подготовить все для свадьбы. Зная прошлое Тан Чунмина и зная, что он не желает заниматься вышиванием или чем-то еще, даже их свадебные наряды были изготовлены на заказ непосредственно в округе. Это очень обрадовало Тан Чунмина, так как ему не пришлось вышивать самому.

В тот день Ли Фэн заложил повозку и отправился в уезд, чтобы привезти свадебную одежду.

Когда Чжан Сю подошел и не увидел Тан Чунмина во дворе, он понял, что тот в своей винодельне. Пройдя по коридору, он увидел Тан Чунмина, выходящего из дома. В воздухе все еще стоял запах вина. Конечно, он уже знал, что Тан Чунмин нарисовал в тот день. Он был озадачен тем, как много знал брат Мин и завидовал ему. Он чувствовал, что решение отправить двух своих сыновей учиться было правильным. Подсознательно он приписывал знания Тан Чунмина прочитанным книгам.

Если бы Тан Чунмин знал, о чем думает Чжан Сю, он бы посмеялся над ним. Он был не единственным грамотным в деревне Пиншань. Например, Чжао Пинчуань сдал экзамены и стал ученым. Думал ли он когда-нибудь о том, как заработать деньги?

- Пахнет хорошо, - когда Тан Чунмин подошел ближе, Чжан Сю втянул воздух.

- Уже почти. Подожди еще немного, и вино будет готово. Тогда ты сможешь прийти попробовать мою работу, - Тан Чунмин был в хорошем настроении. После смены тела ощущение в его руках не заржавело, и опыт производства вина, который он испытал раньше, не был потерян.

- Тогда я буду ждать.

Они шутили и смеялись, возвращаясь во двор, а затем отправились в дом Хэ Лао, чтобы забрать А-Сена. Маленький А-Сен спал, пыхтя и отдуваясь. Он мог только есть и спать. Действительно не знаю, в кого он такой уродился. Конечно, это только то, что думал Тан Чунмин, но все остальные даже на задумывались над этим. Его образец - человек перед вами, понятно?

Пока плотник был там, Хэ Лао попросил сделать в его комнату две книжные полки. Теперь книжные полки забиты книгами, в основном медицинскими, но имелось также много книг на разные темы. Это предпочтения Тан Чунмина. С тех пор, как появились эти книги, он время от времени приходил, чтобы взять одну, чтобы убить время. Благодаря этим книгам он смог узнать о внешнем мире. Этот мир был похож на древнюю землю, но имелось и много отличий.

Завернув А-Сена в небольшое одеяло, они переместили его, не потревожив. Чжан Сю некоторое время с любовью наблюдал за ним и спросил:

- Где А-Линь и Эр Мао?

Младшие дети, такие как Эр Мао, посещали школу только полдня. После обеда им разрешалось вернуться домой.

- Пошли играть с лошадьми, я думаю.

Эти дети хорошо заботились о жеребенке. Сначала Тан Чунмин думал, что трое детей не выдержат, но они были еще более преданы заботе о Цзинфэне, чем Ли Фэн. Теперь, даже если Да Мао здесь нет, Эр Мао и А-Линь все равно смогут отвести жеребенка на прогулку на заднюю часть холма.

Тан Чунмин также отпускал их. Не было необходимости беспокоиться о безопасности. Оба ребенка все еще не такие высокие, как жеребенок.

Чжан Сю также некоторое время сетовал и заговорил с Тан Чунмином о другом деле.

- Ты знаком с Сунь ге-эром из семьи Цянь? Когда я сегодня утром пошел к реке, чтобы постирать одежду, кто-то спросил меня, в хороших ли отношениях он с тобой. Я даже не знал, что происходит.

В то время он тоже был в замешательстве. Он не слышал, чтобы брат Мин упоминал что-нибудь о Сунь ге-эре. Как он мог сказать, что у него с ним хорошие отношения?

Тан Чунмин тоже растерянно моргнул. С каких пор у него были хорошие отношения с этим ге-эром? Если несколько слов считались хорошими отношениями, то он был не так хорош, как Сунь ге-эр.

- Это говорит один человек или все в деревне сейчас так говорят? Я столкнулся с ним два дня назад, когда шел к задней части холма, чтобы принести А-Фэну немного еды. У меня не хватило терпения говорить с ним. Сказав ему несколько слов, я ушел. С тех пор я его не видел.

У Чжан Сю было больше опыта, чем у Тан Чунмина. В этом вопросе было что-то неправильное.

- Похоже, что этот ге-эр лучше использует свой ум, чем Чжан Ланьхуа. Возможно, он хочет познакомиться с тобой поближе, потому что много слышал о тебе с тех пор, как вышел замуж. Боюсь, что все не так просто.

Если бы он столкнулся с ним в другом месте, это было бы понятно. Но если они встретились на задворках дома брата Мина, это означало, что он специально ждал Мин ге-эра и искал возможность приблизиться к нему. И этот его ребенок тоже не очень хороший человек. Но за последние несколько дней никто в деревне не сказал о нем ничего плохого, не то, что в старые времена, когда рот Чжан Ланьхуа только и знал, как оскорблять людей.

- Не может быть? - Тан Чунмин был ошеломлен. Неужели Чжан Сю имел в виду, что этот парень все равно прибежит к его двери?

- Я просто говорю, что это не хорошо, - успокаивающе сказал Чжан Сю. Не каждому было бы приятно иметь дело с человеком, у которого в сердце прячется еще несколько сердец.

Кто знает, не накаркал ли Чжан Сю, но прошло совсем немного времени, и когда маленький А-Сен проснулся, Тан Чунмин кормил его молоком, дверь вдруг открылась и вошли два ге-эра. Когда Тан Чунмин поднял голову и увидел Ван Мо и человека позади него, он тут же повернул голову к Чжан Сю и сказал:

- Ты - вороний клюв!

Чжан Сю не знал, что на это сказать. То же самое относилось и к Ван Мо, который привел Сунь ге-эра. Взгляд его глаз был измученным, дело не в том, что он хотел приводить его сюда, но он не знал, как отказаться.

- Брат Сю. Сунь ге-эр хочет одолжить у тебя цветы. Видя, что у тебя дома никого нет, я подумал, что ты будешь здесь с братом Мином, - хотя Ван Мо уже некоторое время проработал в уезде, он был бесхитростным человеком. Чужие оправдания не были чрезмерными и он не смог уклониться.

- Так ты ищешь меня? Надо было так и сказать. Я возвращаюсь, пойдемте вместе. Цветы находятся дома. Ты что, не знаешь, насколько занят сейчас брат Мин? У него двое детей, о которых нужно заботиться. Я не знаю, сколько у него сейчас работы. Я забрал все цветы, которые у него здесь есть. Пойдемте. Брат Мин, ты занят, поэтому я отведу их к себе домой, - быстро сказал Чжан Сю, выслушав объяснения Ван Мо.

Независимо от того, был ли этот ге-эр тем, кем он считал его в глубине души, или нет, сейчас лучше было держать его подальше от брата Мина.

Сказав это, Чжан Сю встал и пошел к дому.

- Это хорошо, я только что был у тебя дома, и там никого нет, - Ван Мо беспокоился о том, что у него не было повода увести незваного гостя.

- Идите, у меня даже нет времени поприветствовать вас, когда рядом этот маленький ублюдок, - Тан Чунмин взмахнул рукой, и как раз в тот момент, когда он остановился, маленький А-Сен открыл рот и закричал на него: он хотел молока, почему мама не кормит его? Тан Чунмин был слишком занят, чтобы повернуть назад и продолжить обслуживать маленького ублюдка.

- Слушай, я лучше отведу тебя к себе домой. Сунь ге-эр никогда не бывал в моем доме, так что сможешь познакомиться с семьей, - Чжан Сю рассмеялся.

- Похоже, это я пришел не вовремя, - Сунь ге-эр, который наконец-то нашел время сказать несколько слов, натянул свой платок и улыбнулся. Ему пришлось последовать за Чжан Сю. Когда они вышли на улицу, он оглядел двор и сказал, - Я думал, Мин ге-эр собирается вышивать свое свадебное платье. Разве он не любит своего жениха?

Чжан Сю следил за этим ге-эром. Видя, что его глаза мечутся по сторонам, словно он не хотел уходить, он сказал:

- Это все потому, что Ли Фэн любит его. Видя, что у брата Мина много работы, он не позволил ему портить глаза рукоделием и пошел в вышивальную мастерскую в округе, чтобы ему сшили свадебное платье. Сегодня он как раз поехал в округ, чтобы забрать наряд. Это тоже впервые в нашей деревне. Не представляю, как много ге-эров ему завидуют. Никому не говори об этом, брат Сунь. Я не знаю, сколько людей сейчас говорят о брате Мине, но если к этому списку добавится еще и это, неизвестно, что с ним сделают.

Платок в руке Сунь ге-эра сильно натянулся, но на его лице по-прежнему была улыбка:

- Правда? Это действительно завидно. Но я думаю, что лучше вышить свадебное платье самому.

- У него все еще есть грудной ребенок, откуда у него свободное время. Не завидуй ему. Брат Сунь, ты тоже неплох. Если хочешь знать мое мнение, твой муж тоже любит тебя. Чтобы жениться на тебе, он также отдал много денег. Для нашей деревне Пиншань этот случай если не первый, то точно второй...

Звук голосов уходил все дальше и дальше. Тан Чунмину было все равно, что они говорят, пусть просто уведут этого ге-эра. Ему не хотелось иметь дело с таким ге-эром, у которого были скрытые намерения в глазах.

- Просто ешь, маленький ублюдок. Пока твоего брата здесь нет, я должен назвать тебя маленьким ублюдком несколько раз, ты так не думаешь? - пока Тан Чунмин продолжал говорить, его руки двигались. Скармливая одну ложечку, он быстро зачерпнул следующую. Если бы он был на полтакта медленнее, мальчик непременно выразил бы свое недовольство.

- Хаха, я слышал это. Ты просто притворяешься хорошим перед А-Линем, - пожурил его Хэ Лао. Он не показал своего лица, когда пришли два ге-эра, но он мог определить на расстоянии, что это за человек. Поэтому ему не хотелось появляться, чтобы здороваться.

Напившись молока, А-Сен отказался засыпать. Его глаза живо устремились вдаль. Было совершенно ясно, что он хотел, чтобы его вынесли на улицу поиграть. Если выбирать между объятиями матери и игрой на улице, маленький А-Сен очень беспринципно отказался бы от своей матери.

Солнце еще не зашло, когда Ли Фэн вернулся со своей повозкой, которая снова была заполнена кучей вещей. Но после того, как Тан Чунмин постирал мокрый подгузник маленького ублюдка и вышел, он увидел, что А-Линь и Эр Мао тоже вернулись. Но при одном только взгляде на них гнев Тан Чунмина вспыхнул до небес. Глядя на своего чумазого сына и грязного жеребенка, он стиснул зубы и спросил:

- Кто над вами издевался?

Глаза А-Линя были красными и опухшими. Когда он выходил из дома, его одежда была чистой, но теперь он был покрыт грязью и пылью. Не только он, но и жеребенок, который когда-то был белым, теперь был покрыт грязью и скошенной травой во многих местах. Было очевидно, что кто-то бросал в него грязью.

Тан Чунмин, который очень опекал своего сына, был готов немедленно броситься мстить.

- Мама, он плохой, ударь его! - хотя глаза А-Линя были красными и опухшими, но на этот раз он старался не проливать слезы на глазах у матери. Хотя над ним издевались, он также издевался над обидчиком в ответ. Сказав это, он размахивал своей маленькой рукой.

Только тогда Тан Чунмин увидел, что он все еще держит в руке ветку ивы. Когда он сердито пожаловался матери, он выбросил ее. Только тогда Тан Чунмин посмотрел на Эр Мао и Ли Фэна, которые вернулись вместе с ним. Именно Ли Фэн привел двух детей обратно.

Эр Мао наморщил лоб и ничего не сказал. Только Ли Фэн мог ясно объяснить этот вопрос. Хэ Лао держал маленького А-Сена в стороне, наблюдая за происходящим.

Похоже, что ситуация не является простым случаем травли. Кажется, что двое детей уже отомстили сами за себя. Хотя Эр Мао еще мал, он изучал боевые искусства с Ли Фэном в течение полугода и можно сказать, что он так же хорош, как старшие дети. Уж по крайней мере среди ровесников никто не сможет задирать его.

Это было странное дело. Хотя Хэ Лао пришел в деревню относительно поздно, но теперь, со статусом Мин ге-эра и Ли Фэна в деревне, никто не стал бы их обижать, верно? Первоначальный «черный список» брата Мина отпугнул многих людей и избавил их от многих проблем.

Ли Фэн припарковал повозку во внутреннем дворе и распряг Цзинфэна, пустив его гулять по двору самостоятельно. Только после этого он подошел к разъяренному брату Мину и объяснил ему с улыбкой:

- Когда я вернулся, я увидел, что несколько детей устроили беспорядок у подножия холма, и когда я подошел к ним, я понял, что один мальчик хотел поиграть с Тадаюном, но Эр Мао отказал ему. Мальчик был так зол, что стал бросаться грязью. После этого А-Линь и Эр Мао взяли за мальчика. Не волнуйся, на этот раз А-Линь знал, как дать отпор. Эр Мао тоже хорошо его защищал.

- Чей это ребенок, а? - Тан Чунмин поднял бровь, - Закидать грязью Тадаюна, раз ему не дали поиграть с ним?

Дело не в том, что Эр Мао просто так не позволял другим детям играть с жеребенком, А-Линь тоже не был скрягой. После того, как у него появилась маленькая лошадка, на которой он часто катался по задней части холма, статус А-Линя среди детей в деревне значительно улучшился. Тан Чунмин также поощрял его играть с другими детьми.

- Спроси этого ребенка, он все еще упрямится и не хочет говорить об этом, - Ли Фэн указал на Эр Мао, который стоял там с понурой головой, - Но этот мальчик тоже показался мне странным. Он не похож на ребенка, с которым они когда-то играли.

Тан Чунмин уже понял, что инцидент произошел по вине Эр Мао, поэтому он хотел сначала выслушать его объяснения. Он позвал Эр Мао подойти. Эр Мао был упрям с другими, но он слушался тетю Мин. Он схватил А-Линя за руку, подошел к Тан Чунмину и пожаловался:

- Это тот плохой мальчик. В тот день он не позволил нам есть его фрукты, так что я тоже не взял его играть.

Ли Фэн уже догадывался о личности этого парня. Теперь, когда он услышал, что сказал Эр Мао, все стало еще понятнее. Какой мстительный ребенок. Лицо Тан Чунмина также выглядело плохо, когда он услышал это. Он спросил:

- Это новый ребенок из семьи Цянь? Он кидался грязью, когда ты не взял его поиграть?

- Это он, он также издевался над А-Линем и Тадаюнем. Он - тухлое яйцо! - Эр Мао помахал своим маленьким кулачком. Он тоже был в беспорядке, не намного лучше, чем А-Линь, или даже еще хуже. Возможно, это было потому, что он должен был защитить А-Линя.

- Мама, Эр Мао не виноват. Это тот мальчик плохой, побей его, - вторил А-Линь. Мать сказала ему, что когда над ним издеваются, он должен дать сдачи. Он все еще помнил, как в последний раз его кузен издевался над ним, и мама избил его. Мама был самым лучшим и А-Линь не должен бояться.

Увидев А-Линя с красными глазами и искренне размахивающего своим маленьким кулачком, Тан Чунмин внезапно потерял весь свой гнев. Он обнял А-Линя, несмотря на его грязную одежду, и сказал:

- Ладно, это не вина Эр Мао и А-Линя. Мы должны давать отпор, когда над нами издеваются плохие люди.

- Да, я хочу хорошо тренироваться с дядей Фэном в боевых искусствах. Посмотрим, осмелится ли он в будущем задирать А-Линя и Тадаюня, - Эр Мао больше не упрямился, он думал, что за драку его будут ругать родители, но теперь, когда тетя Мин был на его стороне, он не боялся, и его боевой дух стал еще выше, а решимость изучать боевые искусства стала еще сильнее.

Ли Фэн подошел, погладил его по маленькой головке и сказал с улыбкой:

- Хорошо, тогда дяде Фэну придется быть более строгим с тобой в будущем. Тебе не разрешается лениться и кричать. Хорошо, я отнесу их вниз, чтобы помыть, и Тадаюня тоже почищу.

Послушав комментарии других детей на улице и объяснения двух детей сейчас, у него не сложилось хорошего впечатления о новом ребенке. Если с тобой не хотят играть, значит, просто не хотят. Редко когда ребенок бывает таким злым. Но ребенок уже получил по заслугам, и он не мог пойти к его родителям, чтобы свести счеты.

- Подожди, не надо торопиться с уборкой, - Тан Чунмин заговорил, чтобы остановить это.

Хэ Лао тоже как-то странно посмотрел на Тан Чунмина. Что он пытался сделать?

- Давай подождем и посмотрим. Как ты думаешь, что за человек этот Цянь Дэфу? Я уверен, что как только ребенок вернется и будет плакать, что над ним издевались, Цянь Дэфу придет к моей двери. Я должен сохранить улики.

Тан Чунмин знал больше, чем Ли Фэн, о поведении детей. Раньше он был худой обезьяной в деревне. Когда над его ребенком издевались, он шел к родителям, чтобы отомстить им. Конечно, он делал это и раньше, ведь в прошлый раз он избил того мальчика Чжао Дуна. Но тогда ситуация была иной, А-Линь был еще мал, разве он мог смотреть на страдания своего сына?

- Это... - Ли Фэн тоже был не уверен.

Пообщавшись с Цянь Дэфу, он точно не испытывал уважения к этому человеку. Он не мог сказать, сделает ли он это, но был немного смущен, глядя на внешний вид двух детей.

Но смущаться ему пришлось недолго. Цянь Дэфу подошел к их двери с мальчиком. Сунь ге-эр как раз выходил из дома Чжан Сю, когда увидел, что его муж вместе с его сыном приближается к дому Тан Чунмина. Его сын был в синяках и опухший. Он указал пальцем на дом Чжан Сю и дом Тан Чунмина и сердито сказал:

- Дядя, это они меня так избили.

<http://bllate.org/book/13611/1207249>